Тем временем шум в нашей каморке заинтересовал кого-то снаружи, и к нам принялись настойчиво ломиться. Поэтому закончив упокаивать зомби "азиатский дедушка" стал городить на входе импровизированную баррикаду. Сдвигая к двери все что можно, я с некоторым трудом, но присоединился вскоре к нему в этом занятии.

Да то, что он "дедушка" теперь было понятно. По азиатам, вообще сложно сказать какого они возраста, если постоянно с ними не общаешься, но что лет ему немало теперь не оставалось сомнений. А уж когда его "инфаркт ударил", видимо от перенесенных потрясений и напряжения, последних минут, и подавно последние из этих возможных сомнений рассеялись как дым.

И я опять ничем не мог помочь. Оставалось лишь глядеть, как он тихо лежит и умирает. В этой ординаторской или комнате отдыха, или что это было за помещение, не было даже банальной аптечки скорой помощи! Зачем?! Ведь вокруг целая больница с сотнями наименований лекарств и кучей профильных специалистов. Вот только ничего из всего этого богатства сейчас было не доступно.

Когда он затих, я проверил пульс и, оттянув веко, поглядел зрачок. Пульс не прощупывался, а зрачок расплылся на всю радужку. По всем признакам пациент скорее мертв, чем жив. Делать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца я даже не пытался. Во-первых: мало что в этом понимаю, не помню даже правильное чередование числа вдохов и нажатий на грудину. А во-вторых: сомневаюсь, что это все поможет.

Так что когда спустя примерно десять минут он зашевелился, я был уже морально готов к этому. Стоя над ним с табуреткой в руках, что один раз уже сослужила службу боевого оружия. Пара ударов и ещё парочка контрольных расплескавших содержимое его черепа по полу, устранила эту непосредственную угрозу от атаки некробионтов. Контрольные удары нужны были больше для моего морального успокоения так -то я сомневаюсь что зомби могут регенерировать, но кто знает, кто знает… Рисковать по глупости не хотелось.

Его не кусали – но он тоже обратился. Значит, укус не важен! Вирус, или что это такое, уже в воздухе, и что бы стать одним из них – достаточно просто умереть. Укус зомби не превращает в зомби – он просто убивает! Вырывая вместе с мясом и кусок ауры, от чего жизненная энергия из жертвы просто вытекает. И я эту ауру и энергию могу каким-то образом видеть, и даже усваивать. Этакий энергетический вампиризм. Надеюсь, что только энергетический.

Подойдя к окну, оттянул в сторону пару полосок вертикальных жалюзи, и впервые выглянул на улицу. Судя по всему, я находился на верхних этажах многоэтажки, примерно так на восемнадцатом – двадцатом, так как передо мной раскинулся весь город. До самого горизонта тянулись серые коробки многоквартирных зданий, изредка прерываемые яркими пятнами мелких парков или крупных цветных банеров, надписи на которых, тем не менее, я отсюда не мог прочесть. Так что оставалось лишь гадать, что это за страна такая, в которой я очутился. Но думаю, надписи в больнице мне смогут прояснить обстановку. До этого я как-то не обращал ни на что внимания, не до того было. А тут вдруг подумал, что общались то мы с моими недолгими попутчиками на английском, который я раньше знал на уровне "моя-твоя-не понимать" и "как пройти в библиотеку?". Ведь даже в школе я учил немецкий! А тут гляди-ка же ты, не только понимал то, что мне говорят но и сам что то внятное смог пролепетать,

вполне уверенно с ними "шпрехая". Причем не осознанно, и даже не думая переходить на русский. Лишь когда потребовалось матюгнуться, задумался: а чегой-то я всё время «дерьмо» вспоминаю, вместо нормальных ругательств?!

Вдалеке поднималась пара столбов дыма, и изредка постреливали из огнестрела. Но масштабных боев не шло. Хорошо это или плохо – затрудняюсь вот так сразу сказать. Возможно, эпидемия зомби еще не перекинулась массово за стены больницы, а может быть уже все кончено и город сдали толпам ходячих мертвецов. Которые прямо сейчас стремятся сожрать остатки, продолжавших сопротивляться своей участи, живых.

И боюсь, что уже скоро мне все это придется выяснить на своей шкуре.

Глава 1

- Как там в песне поется?: -Первым делом мы испортим самолеты… Ну, а девушек? А девушек…

–А о девушках ни слова! И вообще, не известно выжила ли хоть одна из них в приключившейся в городе "мясорубке". Теперь то по прошествии двух дней можно уже совершенно точно говорить, что такая хрень, как в этом корпусе больницы, творится и по всему городу, а то и по всему миру. А то что-то я не заметил, что бы где то вдалеке кружили спасательные вертолеты или на худой конец барражировали звенья бомбардировщиков готовых сровнять с землей и перемешать всю брошенную инфраструктуру захваченного нежитью города. Ничего из этого не наблюдается даже близко. Репортеров и тех нет, а это такая дрянь, что их истребить труднее, чем тараканов. Значит, ничего эксклюзивного в моей ситуации нету, и такая дичь творится на большей части всего мира.

Зомбиапокалипсис – как он есть, во всей его неприглядной красе!

Но меня сейчас заботят не глобальные вопросы типа того, что "мировые льды тают и белые мишки тонут"… Или же: "как обеспечить выживание остаткам человечества?". Мне бы для начала не плохо самому выжить. А потом уже решать другие вопросы, но тоже не глобальные, вряд ли до них очередь вообще дойдет.

Расковыряв декоративную стенную панель, закрывавшую техническую нишу, я сейчас был занят тем, что выламывал кусок водопроводной трубы, вернее пытался это проделать. Что, не имея в наличие никаких инструментов, оказалось не так-то просто осуществить. Единственное чего пока что я добился, так это перекрыть вентилем подачу воды, хоть потоп мне теперь не грозит и то хорошо.

Труба была металлическая, но впрочем с пластиковой я бы и не мучился, толку-то мне от неё?! На вид она выглядела примерно миллиметров на двадцать пять и крепилась, в отличие от отечественных, не "на соплях и честном слове", ту бы я давно уже оторвал, а была пришпандорена довольно серьезно. Но мне всё же, удалось уже её слегка расшатать. Медленно и со скрипом, но она поддавалась, разбалтываясь в местах соединений. Но вот резьба внизу треснула, а вскоре и совсем обломилась прямо возле вентиля, хорошо, что не вместе с ним.

Подождав пока с неё стечет вся вода с верхних этажей, я приступил и дальше к своему занятию. Напиться этой мутной жидкости я и не пытался. В помещении был кулер, так что от жажды я не страдал, а вот перекусить бы, не отказался. Так как из всего съестного удалась найти лишь початую пачку чипсов и пару пакетиков с фисташками. Еще, правда, было два тела, в них килограмм по семьдесят "живого весу" в каждом было… Было, пока я их в окошко не повыбрасывал, а то вонять бы еще мне тут начали. Но такими темпами, если в ближайшее время не найду еды, я могу и начать жалеть об этом скоропалительном поступке. Хотя поедание замбятинки сомневаюсь, что может кому-нибудь добавить здоровья. Скорее всего, это будет последняя трапеза в жизни. Но вы это попробуйте голодному желудку объяснить! К тому же неизвестно, сколько я провалялся без сознания, находясь на внутривенном питании. Но чувствую, немало времени, ещё немного и мой желудок начнет переваривать сам себя.

Наконец после ещё примерно получасовой возни у меня в руках оказался трехметровый кусок трубы. Потратив ещё энное количество времени, я сплющил один её конец с помощью подручных предметов и «такой-то матери». Получив тем самым хреновенькое но копьё.

На мой шум опять "сползлись" окрестные зомбаки, начав скрестись в дверь со стороны коридора. Так-то они, если не издавать громких звуков, быстро теряют мотивацию и разбредаются в стороны. Переждав пока это случится в очередной раз. Следя за их, отчетливо просвечивающими сквозь стены, аурами я осторожно приоткрыл дверь и выскользнул наружу.

Первый из зомби ещё только начал разворачиваться в мою сторону, как через секунду уже падал на пол, обзаведясь лишней дыркой в черепе.

Всего таких обитателей здесь на этаже было штук пятнадцать примерно, хотя может быть, кто из зомби оказался просто заблокированным в каких-либо помещениях, которых здесь хватало. Но именно столько отметилось возле моего убежища за все дни, что я там находился. Отличить их по аурам одного от другого было вполне реально, достаточно было лишь проявить минимум внимательности. Ну а так как мне заняться всё равно особо было нечем, то только, что и оставалось, как следить за шастающими по коридору туда-сюда мертвецами. Да ковырять гипс на ноге, с которым впрочем, я быстро разделался.

http://erolate.com/book/3483/84726